

ПРОВ 98

Пров.ИКД

ПРОВ 2010

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ СОВ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ БИОЛОГИИ ЮЖНЫХ МОРЕЙ
им. А. О. КОВАЛЕВСКОГО

Экология моря

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ СВОРНИК

Основан в 1980 г.

Выпуск 2

Институт биологии
южных морей АН УССР

БИБЛИОТЕКА

№ 5 СК

4

КИЕВ «НАУКОВА ДУМКА» 1980

14. Losano Cabo F. Monografia de los Centracántidos Mediterraneos, con un estudio especial de la biometria, biología y anatomía de *Spicara smaris* (L.). — Mem. Real. Acad. cienc., 1953, 17, N 2, p. 3—128.
15. Planas A., Vives F. Contribución a la sistemática de los Centracántidos con un estudio especial de la biometria y biología de la xucla (*Spicara chrysanthus* L.). — Invest. pesq., 1955, 1, p. 87—135.
16. Tortonesé E. Centracántidae. — In: Fauna D'Italia 2. Osteichthyes. 1975, vol. 11, p. 122—130.
17. Zei M. Yadranske girice (Maenidae). — Ljubljana: Slov. Akad. znanosti in umeth., 1951. — 123 p.

Всесоюзный научно-исследовательский
институт рыбной промышленности
Институт биологии южных морей
им. А. О. Ковалевского АН УССР

Поступила в редакцию
23.04.79

N. Ya. LIPSKAYA, L. P. SALEKHOVA

STUDIES IN NUTRITION AND MORPHOPHYSIOLOGICAL INDICATORS OF THE GENUS SPICARA FISHES

Summary

Three fish species of the genus *Spicara* inhabiting the Mediterranean Sea basin: *S. flexuosa* Raf., *S. maena* (L.) and *S. smaris* (L.), are considered from the point of view of their nutrition. Data on food qualitative composition are presented for each species, with a large number of plankton and benthos organisms being involved. Their importance in the food is different for different species and is dependent on the season and region for each species.

The coefficient of variation in the *S. flexuosa* Raf. body length and mass, the liver and spleen indices, fatness are evaluated. The given characteristics are studied in fishes of different sex, age and regions, in different parts of the area of distribution the *S. flexuosa* Raf. forms local populations differing in the nutrition spectrum, variability in length and mass, fatness, the liver and spleen indices.

УДК 576.895.122

В. М. НИКОЛАЕВА

К ВИДОВОМУ СОСТАВУ, МОРФОЛОГИИ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЧЕРНОМОРСКИХ ДИДИМОЗОИД

В Черное море у пеламиды и скумбрии до сих пор зарегистрированы три вида трематод семейства Didymozoidae (Monticelli, 1888) Poche, 1907. Установлено, что у скумбрии паразитирует *Nematobothrium scomber* (Taschenberg, 1879). Что же касается пеламиды, то одни авторы [12, 2] определяли найденных ими трематод как *Nematobothrium sardae* G. et W. MacCallum, 1916, другие [7, 1] — как *N. pelamydus* (Taschenberg, 1879). Морфология этих видов изучена крайне недостаточно и лишь *N. sardae*, обнаруженный у побережья Болгарии, подробно изучен польскими исследователями [12].

Систематическое положение рассматриваемых видов несколько раз менялось. Е. Тащенберг [15] отнес описанные им виды к роду *Didymozoon*, Р. Дольфус [11], изучая дидимозоид от средиземноморской пеламиды, свел *Nematobothrium sardae* в синоним *Didymozoon pelamydus*. Н. Исии [14] и К. И. Скрябин [9] сохраняют у пеламиды оба вида и переносят виды, описанные Тащенбергом, в род *Nematobothrium*. С. Ямагuti [16] переводит *N. sardae* во вновь образованный им род *Unitubulotestis* и в последующих монографиях [17, 18] отмечает для пеламиды два вида — *Unitubulotestis sardae* и *Nematobothrium pelamydus*.

В то же время всеми, кто работал с материалом от пеламиды Черного моря, отмечалось наличие у обнаруженных ими trematod только одного семенника. Наличие одного семенника при отсутствии брюшной присоски является признаком рода *Unitubulotestis*, поэтому вид *Nematobothrium pelamydis* переводится нами в этот род. Детальное сравнение морфологии *U. sardae* и *U. pelamydis* показало, что существенных различий между видами нет. Необходимо подчеркнуть, что морфология этого вида значительно изменяется в зависимости от «пола» и «возраста», это непременно нужно учитывать при определении материала.

Разделяя мнение Р. Дольфуса [11] об идентичности видов, мы устанавливаем за видом название: *Unitubulotestis pelamydis* Taschenberg, 1879) nov. comb. с синонимами: *Didymozoon pelamydis* Taschenberg, 1879; *Nematobothrium sardae* G. A. et W. G. MacCallum, 1916.

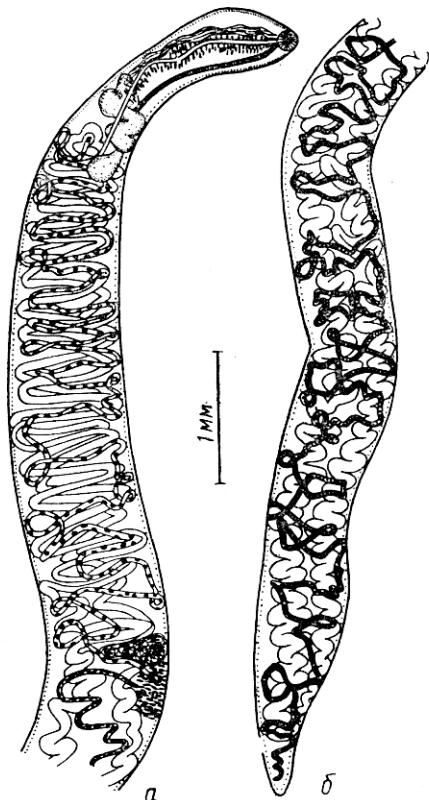
На жабрах пеламиды, выловленной у Кавказского побережья, обнаружен молодой «самец». Поскольку морфология вида мало изучена, приводим его описание (см. рисунок).

Тело вытянутое, длиной 17,5 мм, нечетко разделено на две части. Ширина тела почти одинаковая по всей длине, максимальная — 1,01 мм. По концам тело несколько сужено, причем передний конец тела заметно уже заднего. Ротовая присоска размером $0,172 \times 0,145$ мм. Фаринкс со слабой мускулатурой, сужен к пищеводу, размером $0,139 \times 0,040$ мм. Пищевод длиной 1,330 мм, на всем протяжении плотно окружен крупными железистыми клетками, диаметр его с сопутствующими клетками 0,182 мм. Кишечные стволы хорошо заметны только вблизи пищевода, задние концы кишечника атрофированы. Брюшной присоски нет.

Unitubulotestis pelamydis (Taschenberg, 1879) nov. comb. Передний (а) и задний (б) конец тела.

Семенник один, колбасовидный, многократно S-образно изогнут. Начинается он у конца пищевода и простирается в теле на 0,840 мм. Ширина семенника 0,042—0,140 мм, длина — 2,058 мм. Терминальная часть семяизвергательного протока заполнена сперматозоидами. Яичник трубчатый, слегка сплюснутый и извитой. Начинается он у конца семенника, простирается в теле на 3,70 мм, подходит к тельцу Мелиса, расположенному на расстоянии 2 мм впереди от середины тела. Ширина яичника 0,033—0,063 мм. Петли его расположены не хаотично, а образуют довольно четкий орнамент. Желточник начинается в 0,126 мм от заднего конца и тянется в теле на расстоянии 10,360 мм, подходя к тельцу Мелиса. Расположение его петель напоминает яичник. Ширина желточной трубки 0,040—0,066 мм. Семяприемник крупный, грушевидный. Тельце Мелиса размером $0,420 \times 0,238$ мм. Матка сильно развита, ее трубка, многократно извиваясь, заполняет все тело. В то же время метратерм плохо развит. Яйца очень многочисленные, ярко-оранжевого цвета, деформированные. Размер яиц $0,015 \times 0,018 \times 0,010$ мм.

Таким образом, в результате проведенной ревизии установлено на-

личие в Черном море двух видов трематод семейства Didymozoidae: *U. pelamydis* — у пеламида и *Nematobothrius scomber* — у скумбрии. Следует отметить незначительное число публикаций по трематодам указанного семейства из пеламиды. В 1968 г. К. Хсю [13] сообщил об обнаружении у пеламида в водах Бразилии *Unitubulotestis sardae*. Приведенные им морфологические признаки соответствуют *U. pelamydis*.

Интересно рассмотреть ситуацию, сложившуюся в последнее время в Черном море с хозяевами этих трематод. Пеламида и скумбрия относятся к средиземноморским иммигрантам. Пеламида *Sarda sarda* (Bloch) постоянно обитает в Черном море. Ее уловы за последние годы снизились и не учитываются промыслом. Скумбрия представлена здесь двумя видами: *Scomber scomber* L. (скумбрия, макрель) и *S. japonicus colias* Gmelin (средиземноморская скумбрия). Наиболее обычна *S. scomber*, заходящая в Черное море на нагул. *S. japonicus colias* встречается очень редко [8]. Уловы скумбрии зависят от изменений численности поколений и от численности популяций, заходящих в Черное море. С 1968 г. скумбрия исчезла у нас из промысловых уловов, мало ловят ее и рыбаки-любители. Следовательно, сейчас в Черном море практически распространена пеламида — единственный хозяин трематод семейства Didymozoidae, представленного, вероятно, только одним видом — *U. pelamydis*.

Зарраженность черноморского шпрота метацеркариями дидимозоид

Время исследования	Число рыб	Метацеркарии дидимозоид		Время исследования	Число рыб	Метацеркарии дидимозоид	
		% зарражения	Интенсивность инвазии			% зарражения	Интенсивность инвазии
Юго-западный район							
Июнь 1960	15	93,8	<u>2—63*</u> 22	Декабрь 1958	4	100,0	<u>11—74</u> 45
Декабрь 1960	1	1**	15	Апрель 1971	11	100,0	<u>7—24</u> 13
Придунайский район							
Июль 1958	12	100,0	<u>1—37</u> 17	Керченский пролив			
Декабрь 1958	7	85,7	<u>8—116</u> 34	Август 1967	1	0	0
Май 1961	6	100,0	<u>2—30</u> 7	Август 1969	6	66,7	<u>1—22</u> 11
Июль 1977	100	1,0	1	Кавказский район			
Каркинитский залив				Январь 1969	14	92,3	<u>1—93</u> 44
Декабрь 1958	4	100,0	<u>2—92</u> 24	Анатолийский район			
Июнь 1961	5	100,0	<u>4—5</u> 4	Май 1961	5	80	<u>2—24</u> 11

* Над чертой — пределы интенсивности, под ней — среднее ее значение.

** Заражен 1 экз.

Метацеркария *Didymozoon larvae* описана В. Н. Чулковой [10] из полости тела черноморского шпрота. Нами подробно изучена его морфология [3—5] и метацеркария переопределена как *Nematobothrium* sp. *larvae*. Метацеркария встречается в печени, желчном пузыре, кишечнике, жабрах шпрота и значительно реже — смаридах, мерланга, морского карася, ставридах, хамсы, рулены, налима, глоссы и катрана по всему Черному морю [6]. Интересно проследить снижение зараженности

женности шпрота метацеркариями дидимозоид, происшедшее в последние годы (см. таблицу). С июля 1959 по июнь 1961 г. было исследовано 73 экз. шпрота, эктенсивность инвазии составляла 93,5%, а интенсивность изменялась от 1 до 116 экз. (средняя — 25 метацеркарий в рыбе), а с августа 1969 по август 1977 г. обследовали 118 экз. шпрота, эктенсивность инвазии снизилась до 13,5%, а интенсивность — от 1 до 24 экз. (средняя — 11 метацеркарий в рыбе). В 1969 и 1971 гг., т. е. в первые годы снижения численности окончательных хозяев, зараженность шпрота метацеркариями дидимозоид оставалась высокой. В последующие годы эти различия отчетливо заметны особенно при сравнении шпрота в одном и том же районе. В районе устья Дуная ранее было обследовано 25 экз. шпрота, зараженного на 96% с интенсивностью инвазии от 1 до 116 метацеркарий в рыбе. В 1977 г. в 100 экз. шпрота обнаружена только одна метацеркария. Такое снижение зараженности черноморского шпрота метацеркариями дидимозоид безусловно зависит от снижения численности окончательного хозяина.

1. Буцкая Н. А. Паразитофауна черноморских промысловых рыб предустьевого пролива Дуная. — Тр. Ленингр. о-ва естествоиспытателей, 1952, 6, с. 30—39.
2. Маргаритов Н. М. Паразиты по никой наши морски риби. — Тр. науч. ин-та рыболовства, Варна, 1960, 2, с. 195—213.
3. Николаева В. М. К изучению trematod сем. Didymozoidae. — В кн.: Тез. докл. науч. конф. Всесоюз. о-ва гельминтологов. М., 1962, ч. 2, с. 134—138.
4. Николаева В. М. Паразитофауна локальных стад некоторых пелагических рыб Черного моря. — Тр. Севастоп. биол. станции, 1963, 16, с. 387—438.
5. Николаева В. М. Метацеркарии trematod семейства Didymozoidae (Monticelli, 1888) Poche, 1907 в рыбах средиземноморского бассейна. — В кн.: Проблемы паразитологии: Тр. Укр. респ. науч. о-ва паразитологов. Киев, 1964, т. 3, с. 53—68.
6. Определитель паразитов позвоночных Черного и Азовского морей / Под ред. В. Н. Грэзе, С. Л. Делямуре, В. М. Николаевой. — Киев: Наук. думка, 1975. — 552 с.
7. Османов С. У. Материалы к паразитофауне рыб Черного моря. — Учен. зап./Ленингр. ун-т. Сер. биол., 1940, 30, с. 187—265.
8. Световидов А. Н. Рыбы Черного моря. — М.; Л.: Наука, 1964. — 552 с.
9. Скрябин К. И. Трематоды животных и человека. — М.: Изд-во АН СССР, 1955. — Т. 11. 254 с.
10. Чулкова В. Н. Паразитофауна рыб окрестностей г. Батуми. — Учен. зап./Ленингр. ун-т. Сер. биол., 1939, 2, № 43, с. 21—32.
11. Dollfus R. Ph. Sur quelques parasites de poissons récoltés à Castiglione (Algérie). — Bull. Stn. Aquicul. Alger., 1935, 2, p. 199—279.
12. Grabda E. Siwak-Gradba J. Nematobothrium sardae G. A. i W. G. MacCallum 1916 (Didymozoonidae Monticelli 1888) Pasozyst jamy skrzewowej szarnomorskiej ryby Sar da sarda Bloch. — Zool. pol., 1948, 4, p. 11—33.
13. Hsü K. C. Unitubulotestis sarda (Trematoda : Didymozoidae) from Brasil. — J. Parasitol., 1968, 54, p. 128.
14. Ishii N. Studies on the Family Didymozoidae (Monticelli, 1888). — Jap. J. Zool., 1935, 6, p. 278—335.
15. Taschenberg E. Didymozoon, eine neue Gattung in Cysten lebender Trematoden. — Z. ges. Naturwiss., 1879, 4, S. 605—615.
16. Yamaguti S. Parasitic worms mainly from Celebes. Pt 3. Digenetic trematodes of fishes, 11. — Acta med., Okayama, 1953, 8, p. 257—295.
17. Yamaguti S. The system helminthum. The digenetic trematodes of vertebrates. — New York; London: Intersci. Publ., 1958. — 1575 p.
18. Yamaguti S. Synopsis of digenetic trematodes of vertebrates. — Tokyo: Keigaku Publ. co., 1971. — Vol. 1—2.

Институт биологии южных морей
им. А. О. Ковалевского АН УССР

Поступила в редакцию
03.07.78

V. M. NIKOLAEVA

ON THE BLACK SEA DIDYMOZOIDAE SPECIES COMPOSITION, MORPHOLOGY AND DISTRIBUTION

Summary

On account of the presence of one testis, *Nematobothrium pelamydis* (Taschenberg, 1879) is transferred to the genus *Unitubulotestis*. *U. pelamydis* (Taschenberg, 1879) nov.

comb. is a synonym for *U. sardae* (G. et W. MacCallum). In the Black Sea the family Didymozoidae is represented by 2 species; *U. pelamydis* in *Sarda sarda* and *N. scomber* in *Scomber scombrus*. The *Sprattus sprattus phalericus* infectivity with the Didymozoidae metacercaria has greatly reduced of late, which is due to a sharp decrease in the final host number.

УДК 582.2:551.463

М. А. ИЗМЕСТЬЕВА, О. А. ГАЛАТОНОВА, Г. В. ШУМАКОВА,
Л. Г. ГУТВЕЙБ, Т. А. АИЗАТУЛЛИН

КИНЕТИКА ДЕСТРУКЦИИ ВЗВЕШЕННОГО ОРГАНИЧЕСКОГО ВЕЩЕСТВА ПРИ ЕГО РАЗЛИЧНЫХ НАЧАЛЬНЫХ КОНЦЕНТРАЦИЯХ

Деструкция взвешенного органического вещества (ВОВ) является важным звеном биогеохимических циклов органогенных элементов C, N, P и S в природных водах. Она представляет собой совокупность множества самых разнообразных процессов и зависит от ряда факторов: температуры, концентрации ВОВ в среде, концентрации и состава сопутствующего, растворенного органического вещества (РОВ), скорости водообмена и перемешивания и т. д. Сложность и многообразие процессов, связанных с разложением ВОВ, а также обилие факторов, влияющих на его динамику, приводят к неоднозначности интерпретации соответствующих натуральных и экспериментальных данных, что вызывает необходимость тщательной проверки адекватности моделей деструкции ВОВ. Необходимыми критериями адекватности точечных моделей

$$r = -kc \quad (1)$$

(r — скорость реакции; c — концентрация вещества; k — константа скорости) является инвариантность параметров относительно времени и начальных условий [1]. При этом обычно используется уравнение турбулентной диффузии неконсервативной компоненты

$$\frac{dc}{dt} = \sum_{\alpha=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_\alpha} \left(K_{x_\alpha} \frac{\partial c}{\partial x_\alpha} \right) - \sum_{\alpha=1}^3 V_{x_\alpha} \frac{\partial c}{\partial x_\alpha} - W \frac{\partial c}{\partial x_3} + r,$$

где K_{x_α} — коэффициент турбулентной диффузии; V_{x_α} — составляющие скорости течения, W — скорость оседания; t — время. В математических моделях морских экосистем, самоочищения, эвтрофикации и других [1, 3, 8] деструкция ВОВ описывается как простая реакция первого порядка. Согласно многочисленным литературным данным [1, 10, 14], константа скорости разложения в уравнении реакции первого порядка k уменьшается со временем, что свидетельствует о неадекватности такой модели. Цель данной работы — проверить влияние начальных концентраций ВОВ на скорость его разложения в самых простых модельных экспериментальных условиях и рассмотреть на основе этого адекватность простейших моделей деструкции ВОВ.

Материалы и методы исследований. В работе использовали сухие измельченные одноклеточные водоросли, приготовленные из культур в основном черноморских видов диатомовых и динофлагеллат (*Skeletonema costatum*, *Ditylum brightwellii*, *Chaetoceros socialis*, *Prorocentrum micans* etc.). Водоросли отделяли от раствора центрифугированием, высушивали при температуре 60° С и измельчали в ступке, чтобы получить однородную массу. Концентрации взвеси водорослей в среде задавали в широком диапазоне — от 8 до 280 мг/л (8, 20, 40, 80, 200